

УДК 316

**СОЦИАЛЬНОЕ ПАРТНЁРСТВО
КАК СИСТЕМНОЕ СВОЙСТВО СОЦИАЛЬНОСТИ
(РЕФЛЕКСИЯ ТЕОРЕТИЧЕСКОГО НАСЛЕДИЯ Т. ПАРСОНСА)**

© 2010 г.

А.Ю. Ховрин

«МАТИ» – Российский государственный технологический университет им. К.Э. Циолковского

ws@mati.ru mati2009@mail.ru

Поступила в редакцию 25.06.2010

Анализируется научное наследие Т. Парсонса в контексте изучения социального партнёрства, которое интерпретируется как атрибут общества и инструмент социальной интеграции. Партнёрские взаимодействия позволяют социальным акторам согласовывать свои интересы и обеспечивать общественную солидарность на различных уровнях функционирования общественной системы. Признаки партнёрства как особого вида социального взаимодействия: рациональность, добровольность, симметрия отношений сторон.

Ключевые слова: общество, социетальное сообщество, интеграция, социальное партнёрство.

Обоснование применения некоторых социологических теорий и концепций для решения задач исследования феномена социального партнёрства требует обращения к научному наследию крупнейшего американского социолога Т. Парсонса. Несмотря на продолжительный период критики, последовавший за триумфом структурно-функционального анализа и теории систем действия в середине прошлого века, ряд парсоновских идей представляются эффективными инструментами для раскрытия и объяснения некоторых аспектов партнёрских взаимодействий, а также той роли, которую они выполняют в социуме: в своих трудах Т. Парсонс стремился осветить проблемы генезиса структуры общества, социального порядка, функционирования социальных институтов.

При разработке структурно-функционалистской парадигмы Т. Парсонс своеобразно синтезировал в её исследовательском аппарате достижения М. Вебера и Э. Дюркгейма, дополнив их элементами социологии В. Парето [1, с. 7] и результатами исследований «самого влиятельного экономиста рубежа двух столетий (XIX и XX вв. – А.Х.)» А. Маршалла [2, с. 21]. Интегрировав некоторые из них в соответствии с особым замыслом и внося в полученный набор идей собственные неординарные идеи, Т. Парсонс создал гносеологическую основу для разработки метатеории, которая ранее не имела аналогов в социологии.

Анализ структур, образующих общество, и присущих им функций учёный предложил осуществить через выделение социального дейст-

вия из гигантского множества взаимодействий, наблюдаемых в процессах функционирования общества. Таким образом, единицей анализа становится не общество в целом, не личность и даже не культура, а отдельное человеческое действие [3, с. 427]. При этом общество понимается не как аморфный агрегат со случайным набором компонентов, а как целостная система, состоящая из нескольких основных подсистем, которые и сами, и по отношению друг к другу структурированы специфическим образом. Причем и их место, и место образующих их элементов в социальной структуре детерминируются функциями, которые они призваны исполнять.

Общество и его подсистемы – это не только комбинация структур, но, в первую очередь, их взаимодействие. По Парсонсу, социальную систему образуют институционализированные наборы ролей или устойчивые модели взаимодействия [4, с. 68]. Социальное действие (являясь результатом цепи или сети взаимодействий) априорно присуще не только индивидам, но и более крупным структурным образованиям: группам, сообществам, социуму. Действие конституируется как атрибут социальности, в связи с чем оно рассматривается не только на микроуровне уровне, но и на мезо- и макроуровнях. Тем самым Парсонс объединяет в своей теории понятие общественной структуры и действия различных субъектов, которые не произвольны, а связаны с реализацией основных потребностей индивидов, подсистем и всего социума.

Опираясь на представления М. Вебера о социальном действии, Т. Парсонс рассматривает данный феномен в контексте социального взаимодействия, но обусловленного не только субъективно – потребностями, внутренними мотивами, целями субъекта (индивида или группы), но и теми функциями, которые это действие призвано выполнять в социальной системе соответствующего уровня, а также местом, занимаемым субъектом в социальной структуре. «Понятие иерархически упорядоченной, сохраняющей свои границы системы предполагает понятие функции как действия, отвечающего на ряд важнейших требований, иными словами, на ряд внешних и внутренних для этой системы условий» [2, с. 33]. Помимо функционального значения действия акторов оказываются опосредованы нормами и культурными образцами, характерными для конкретного общества, группы или индивида.

Таким образом, при создании конструкта социального действия Т. Парсонс осуществляет синтез субъективного и объективного подходов. В его прочтении социальное действие обладает «фундаментальной двоичностью»: «Само элементарное понятие действия предполагает два функциональных момента: 1) поддержание стандарта ориентации; 2) определение значения или смысла одного или более объекта ситуации» [2, с. 33]. Парсонс называет их соответственно ориентационным аспектом функции и аспектом модальности.

Но этого недостаточно для полной фиксации понятия «социальное действие». Парсонс выдвигает еще два принципиальных требования, детерминирующих активность акторов в социальной системе: «...Во-первых, требование обеспечить внутренне устойчивое взаимодействие единиц действия по отношению друг к другу и, во-вторых, требование обеспечить обобщенное отношение между системой и внешней ситуацией, выступающей как набор средств и условий функционирования системы. Эти требования есть функциональные моменты соответственно интеграции и адаптации» [2, с. 34]. Таким образом, общество как открытая система, взаимодействуя с внешней средой, испытывает на себе результаты разнонаправленных взаимодействий, составляющих её субъектов и комбинации экзогенных факторов, в связи с чем в целях поддержания своей целостности (объективная необходимость) оно должно быть оснащённым такими ключевыми функциями, как интеграция и адаптация.

Вновь возвращаясь к системному рассмотрению социума, мы можем утверждать, что

социальные действия, их совокупность должны представлять собой такой режим функционирования общества, при котором сохраняется равновесие основных процессов, протекающих в нем. Теоретически равновесие, гомеостаз общества – это «продолжение понятия системы как взаимозависимости компонентов, связанных друг с другом» [2, с. 43]. Нарушение равновесия эквивалентно ненормальному, дисгармоничному функционированию общества, которое в случае роста социальных взаимодействий патологического характера приводит к его деструкции. Социальные изменения могут касаться не только условий, целей и содержания социальных действий, осуществляемых акторами, но и приводить к изменению структур общества, трансформируя его институты, сложившуюся стратификацию, ранее сформировавшиеся статусно-ролевые комплексы индивидов.

Т. Парсонс выделяет четыре подсистемы (системы) социального действия и основные функции, которые они исполняют в обществе. Максимально сжато их содержание фиксирует Дж. Ритцер: «Поведенческий организм – это система действия, которая выполняет функцию адаптации, приспособляясь и изменяя внешний мир. Система личности выполняет функцию целедостижения, определяя системные цели и мобилизуя ресурсы для их достижения. Социальная система берет на себя функцию интеграции, контролируя системные аспекты. Наконец, система культуры выполняет функцию поддержания ценностного образца, снабжая агентов нормами и ценностями, мотивирующими их к действию» [5, с. 119]. Эти функции абсолютно необходимы и поэтому присущи всем общественным системам. Оснащенность общества как системы именно этим функциональным набором обеспечивает ее жизнедеятельность, трансформацию и, в конечном итоге, ее жизнеспособность.

Сочетая утилитаристскую традицию, предполагающую рациональность действий социальных субъектов, обусловленную собственными потребностями, мотивами, целями и ожиданиями поведения контрагентов, и социологизм Э. Дюркгейма, концентрировавшего внимание на социальной структуре, социальных институтах и проблеме социального порядка, Т. Парсонс осуществил разработку моделей функционирования четырех вышеназванных подсистем и создал возможности для эксплицитного описания процессов, протекающих в социальных системах. При этом социальное действие оказывается точкой пересечения трёх основопола-

гающих сфер – личности, общества и культуры [3, с. 429].

Нормальное функционирование общества предполагает наличие у него способности к самоорганизации и устранению последствий нарушения равновесия. Важнейшими механизмами, обеспечивающими поддержание функционального единства и сохранения социума, являются социализация и социальный контроль, осуществляемые социальной системой. В парсоновской версии социальные системы – «это системы, образуемые состояниями и процессами социального взаимодействия между действующими субъектами» [6, с. 18]. Анализ социальных систем Парсонс ведёт, «применяя четыре типа независимых переменных: ценности, нормы, коллективы, роли». Каждой из переменных свойственна одна из вышеуказанных функций. Ценности и нормы фактически формируют базис конкретного социального порядка. Ценности воспроизводят в обществе образец действия, взаимодействия, мышления, восприятия и т.д. Нормы служат залогом интеграции общества. Без них невозможна конкретизация ценностей для соответствующих уровней социального взаимодействия и надлежащая ориентация субъектов при осуществлении ими своей деятельности в «функциональных и ситуационных условиях». Роль – это такой структурный компонент, который в первую очередь выполняет адаптивную функцию. С её помощью определяется класс индивидов, которые посредством взаимных ожиданий включаются в тот или иной коллектив [6, с. 19].

Переход от единичного актора – индивида к коллективному действию объясняется стремлением Т. Парсонса поставить в центр анализа крупномасштабные системы и их отношения друг с другом [5, с. 124]. Исходя из этого контекста, он разрабатывает понятие «социетальное общество», которое становится ключевым в его изучении обществ, «далеко продвинутых по шкале модернизации». Здесь имеются в виду американское и западноевропейские общества, отличающиеся такими специфическими чертами, как рациональность, высокая степень свободы индивидов, сложно дифференцированная социальная структура, развитая экономика и политическая сфера, многоуровневая стратификация, устойчивый легитимный порядок, обширный потенциал культурных традиций и наличие гражданского общества.

Для характеристики социетального общества Т. Парсонс использует те же функции, что и для анализа системы действия, и корреспондирует их с четырьмя подсистемами общества (соци-

альной системы). Функция адаптации присуща экономической (адаптивной) подсистеме, которая соотносится с переменной «роли» и поведенческим организмом. Целедостижение характерно для политической подсистемы, связанной с переменной «коллективы» и личностными системами индивидов. Подсистема сохранения и воспроизводства образца, в основном, касается ценностей и отношения общества с культурой. Наконец, ядром общества как разновидности социальной системы является четвёртый компонент – его интегративная подсистема, выполняющая функцию интеграции «для систем действия в целом». Её особая роль, выраженная в объективной потребности в интеграции (поддержание целостности единства), носит тем самым универсальный и «сквозной характер». Интеграция как некий явный или неявный императив общества представлена в действиях всех подсистем. Устойчивая интеграция как условие стабильного функционирования социума не может возникать случайно, хаотично, произвольно. Гомеостаз социальной системы есть результат согласованного взаимодействия её подсистем и взаимодействия акторов. Интегрированность – сущностная характеристика общества, поэтому связь между ней и социальным очевидна для Парсонса. Порядок необходим для гармонизации взаимодействий, протекающих как внутри системы, так и при её взаимодействии с другими системами, с внешним миром.

В функциональном аспекте Т. Парсонс выделяет следующие основные черты социетального общества. Под «самой общей функцией» он понимает сочленение системы норм с коллективной организацией, обладающей единством и внутренней логикой [6, с. 23]. Основное функциональное назначение этой подсистемы общества «определить обязательства, вытекающие из лояльности по отношению к социетальному коллективу, как для его членов в целом, так и для различных категорий дифференцированных статусов и ролей внутри общества» [6, с. 25].

Лояльность понимается Т. Парсонсом в весьма широком смысле как системное качество всего сообщества [7, с. 125]. Сущность лояльности проявляется не только в отношениях социетального сообщества с входящими в его состав группами и индивидами, которые должны быть привержены (лояльны) социуму как надиндивидуальному и надколлективному образованию, но и в отношениях данного вида лояльности к лояльностям, возникающим в силу одновременной включенности одних и тех же

индивидов в различные коллективы. Последнее обусловливается расширением ролевого плюрализма, что представляется важной составляющей общественной дифференциации [6, с. 24].

Эта тенденция может приводить к конфликтам лояльностей, что привносит негативный вклад в нормальное функционирование общества. В представлениях Т. Парсонса конфликт дисфункционален, он не отвечает потребностям системы и её акторов, так как обостряет их разногласия и не создает основы для объединения. Конфликт в его прочтении дезинтегриативен и является своеобразным «сбоем» в жизнедеятельности социального образования. Поэтому неслучайно Дж. Ритцер относит структурный функционализм к классу теорий согласия [5, с. 114].

Возникающие противоречия достаточно успешно могут решаться за счёт применения потенциала партнёрских взаимодействий, позволяющих социальным субъектам находить и совместно удовлетворять общие интересы. Различные формы лояльности, выступая в виде средства интеграции социума, в значительной степени закрепляются в устанавливаемом нормативном порядке, регламентирующем глубину и круг обязанностей социальных субъектов по отношению друг к другу и обществу. Однако немалая или, скорее, большая часть диапазона лояльностей возникает на относительно свободных, регулируемых не социальными нормами, а конкретными интересами акторов «полях». Подобные социальные пространства становятся зонами для произвольного взаимодействия социальных акторов, где они руководствуются собственными интересами. Однако ненормированное в легитимном порядке взаимодействие, обусловленное интересами субъектов, всё равно будет подвержено воздействиям ценностной подсистемы, которые скорректируют констелляции интересов под влиянием общественных потребностей. Тем самым в социальном обществе существуют разномасштабные пространства, в рамках которых социальные субъекты, добровольно взаимодействуя между собой как равноправные партнёры, могут достигать консенсуса по поводу своего участия в коллективах, группах, сообществах и определять в соответствии с индивидуальными (групповыми) и общественными интересами свою лояльность по отношению к ним или к конкретному социальному обществу.

«Лояльность по отношению к социальному сообществу должна занимать высокое место в любой устойчивой иерархии лояльностей и потому является предметом особой заботы все-

го общества» [6, с. 26]. Эта форма лояльности является доминантной среди других видов лояльности. С учётом сложности процессов общественной жизни, множественности и разноплановости интересов акторов и существования развитой совокупности норм и культурных образцов, влияющих на них (акторов), наличия возможностей у социальной системы принуждать своих членов к осуществлению тех или иных действий, поддержание социального порядка всё же объективно невозможно без добровольного выбора социальных субъектов, без их согласия между собой по поводу сложившегося или меняющегося мироустройства. Здесь партнёрство становится абсолютно необходимым средством социального взаимодействия, обеспечивающего консенсус в обществе и в итоге его гомеостаз. В свою очередь, упорядоченная, структурированная гамма лояльностей является частью социального порядка.

Таким образом, социальное партнёрство – лояльность – социальный порядок – интеграция социального общества становятся рядоположенными категориями. Следует отметить, что партнёрство, не фигурируя как отдельное понятие в теории Т. Парсонса, имплицитно присутствует в разворачиваемом им дискурсе нормативного порядка социального сообщества. Так, помимо лояльности он выделяет ещё несколько средств, с помощью которых социальная система, упорядоченно осуществляя свои действия, оказывается способной достичь и поддерживать свою интегрированность. Принципиально то, что ее основу в той или иной степени составляют взаимодействия, осуществляемые партнёрским способом (или являются их результатом).

В этом ключе интересны ещё два аспекта нормативного порядка социального сообщества – культурная легитимация и специфический характер действия политической подсистемы.

Культурная подсистема представляет собой одну из субсистем общества и отвечает за воспроизводство образца, который являет собой некий эталон действия для социальных субъектов. Понятно, что идеал на практике недостижим, но воплощённый в ценности, в системе ценностей он выполняет функции ориентации и соизмерения действий индивидов, групп, сообществ. Как и в случае с лояльностью, в социальном обществе естественным образом формируется сложное множество ценностей, значимых в разных комбинациях для личности и крупных коллективных акторов. При этом социальное сообщество трактуется Т. Парсон-

сом как единый коллектив [6, с. 23], ценности должны быть иерархизированы, и приоритетные позиции в этой упорядоченности должны занимать ценности социетального общества. Остальные ценности не только корреспондируются с ними, но и обладают подчинённостью по отношению к ним.

В связи с этим Т. Парсонс пишет: «Основания культурной легитимизации трансцендентны по отношению к конкретному и случайному характеру интересов, влияния и солидарности, выступая на социетальном уровне в виде ценностных приверженностей. В противоположность лояльности, проявляемой к коллективу, отличительной чертой ценностных приверженностей при исполнении обязательств является их большая независимость от соображений цены, выгоды или убытков, от текущих потребностей социума или окружающей среды» [6, с. 28]. Этой мыслью социолог подтверждает обоснованность выделения М. Вебером не только рационального, но и ценностно-рационального типа социального действия, определяемого влиянием на субъекта объективной для него ценности. Ценности по отношению к индивиду или коллективу выполняют либо роль, связанную с возложением на акторов мотивирующих и ценностных обязательств, либо роль, связанную с запрещением каких-либо действий. Таким образом, «если ценностная система имеет "активистский" характер, что в большинстве случаев присуще современным обществам, то это предполагает реалистическое признание вполне определённых условий для коллективного действия» [6, с. 28]. Так ценности упорядочивают социальные действия.

Среди видов ценностей Т. Парсонс особо выделяет моральные ценности. «На уровне культуры в качестве соответствующего аспекта ценностей выступает то, что принято называть моралью. Мораль предполагает оценку объектов опыта в контексте социальных отношений. Моральный поступок есть реализация культурной ценности в социальной ситуации, включающей взаимодействия с другими субъектами. Коль скоро речь идёт о взаимодействии, здесь должны присутствовать стандарты, взаимно обязательные для его участников» [6, с. 29].

Интерпретируя процесс формирования ценностей в рамках поведенческого подхода и рассматривая его как результат партнёрского взаимодействия субъектов по поводу определения критериев поведения, можно говорить о том, что в парсоновском понимании общества ценности не возникают случайно и не могут быть результатом насильственного внедрения. Они –

следствие рациональных договорённостей, консенсуса субъектов, достигаемого с помощью партнёрства.

Затем Т. Парсонс обращается к выделению специфики деятельности политической подсистемы. Она выполняет функцию целедостижения путём постановки и реализации общественных целей и мобилизации для этого агентов и ресурсов. Акцентируя внимание на развитых западных обществах и называя их социетальными, социолог в качестве их главной особенности указывает высокую степень их дифференциации и сегментации. В политической сфере это приводит не только к дифференциации функций и структуры государственных органов, но и к отделению от них гражданского общества.

Функция политических подсистем не сводится только к государственному управлению, «но может рассматриваться и в более широком аналитическом контексте как "политический фактор" в коллективном целедостижении безотносительно к тому, какой коллектив берётся за точку отсчёта» [6, с. 136]. Общество – совокупность акторов, обладающих широчайшей гаммой потребностей, интересов и их сочетаний, детерминирующих его жизнь. И это многообразие должно быть легитимизировано социетальным обществом в части управления «через принятие на себя ответственности за поддержание в нём нормативного порядка» [6, с. 36]. Для осуществления специализированной государственной деятельности в социальной структуре появляется «бюрократический» тип коллективов, поскольку политическая функция сосредоточивается в особом типе роли, называемой должностью [6, с. 136]. Лица, замещающие должности, выполняют функции управления обществом и его компонентами, опираясь на административную власть и присущую ей легитимную функцию принуждения в целях поддержания интегрированности общественной системы. При этом государство действует в общественных интересах и по соответствующим правовым основаниям.

Отношения между государством и остальными компонентами социетального сообщества в основном определяются институтом гражданства, благодаря которому возрастают обязательства государства по отношению к гражданам и одновременно создаются более широкие возможности для их участия в процессах управления общественной жизнью. Развитие этих отношений привело к определению и закреплению государством прав гражданина, защита которых стала его главной обязанностью, и созданию правового государства [6, с. 37]. Так по-

степенно расширяются гражданские свободы. У граждан появляются возможности для реального влияния на жизнь общества через участие в избирательных и других демократических процедурах. В дальнейшем потенциал гражданства дополняется ещё одним компонентом – обязанностью государства, выраженной в «социальной» заботе о «благополучии граждан, рассматриваемой как часть общественной ответственности» [6, с. 37]. Таким образом, по существу Т. Парсонс предвосхищает возникновение во второй половине XX в. государств всеобщего благополучия – социальных государств.

Развитый институт гражданства в привязке к территориальному аспекту в то же время может сделать социальное общество уязвимым с точки зрения возникновения региональных противоречий, обусловленных этническими, религиозными, экономическими и политическими факторами. В этих случаях задача государства состоит в том, чтобы в партнёрстве с гражданами, местными и региональными сообществами на основе учёта их интересов и интересов общества формировать политику, наиболее полно отвечающую диспозиции этих интересов и задачам поддержания нормативного порядка.

Т. Парсонс рассматривает отношения гражданского общества и государства не только с точки зрения наращивания обязанностей государства перед гражданами, но и необходимости его гражданской «поддержки». В связи с этим устойчивая интеграция политической системы с гражданским сообществом невозможна без развития партнёрских практик между акторами – политическими лидерами, лицами, стремящимися занять лидирующие позиции, а также теми элементами социальной структуры, которые напрямую не задействованы в системе социального управления. Таким образом, партнёрство снова оказывается необходимым элементом социальных взаимодействий.

По мере развития социальных сообществ происходит высвобождение общественной солидарности из-под влияния доминирующих религиозных, этнических и территориальных факторов, что способствует возникновению новых типов структурирования современных коллективов, основанных на стремлении к добровольному объединению по типу ассоциации и к добровольной самоорганизации [6, с. 38]. Парсонс пишет: «Возможно, прообразом ассоциации является само социальное сообщество, представляемое в виде корпоративного объединения граждан, имеющих относительно полное согласие по поводу её нормативного строя и авторитета лидеров» [6, с. 41].

Наиболее важными особенностями ассоциаций являются «определённый эгалитаризм» и добровольность. «Третья характерная черта ассоциаций как особого рода самоорганизации человеческих коллективов, определённо относящаяся к социальному коллективу и государственным органам, состоит в той важности, которую придают в них процедурным институтам» [6, с. 41]. Наиболее важные процедуры закрепляются в праве. Фиксируя атрибутивную роль процедур в ассоциативном поле социального взаимодействия, Т. Парсонс выделяет два уровня «процедурных систем».

На первом уровне происходит регулирование дискуссий, «в ходе которых заинтересованные стороны стремятся убедить участников принять те или иные обязывающие решения... С точки зрения заинтересованной стороны, дискуссия работает на повышение её шансов добиться возобладания своей позиции; с точки зрения коллектива она облегчает достижение консенсуса» [6, с. 42]. Как видим, процедура дискуссии, означающая постановку проблем, анализ интересов участников и нахождение компромисса, основанного на согласии, является сущностной стороной партнёрских взаимодействий.

Инструментальным способом, который позволяет субъекту добиться необходимого результата, является влияние. «Положение коллектива или индивида в стратификационной системе измеряется уровнем его престижа или способностью оказывать влияние... Оно состоит в способности добиваться от других... желаемых решений, не предъявляя им в качестве соблазна какого-то ценного *qui pro quo* и не угрожая им... пагубными последствиями. Это влияние должно действовать через убеждение объекта воздействия в том, что то решение, которое внушает ему субъект влияния, означает действие в интересах коллективной системы, с которой они оба солидарны. Оно прежде всего апеллирует к коллективному интересу, но обычно исходит из того, что обе стороны, обеспечивая коллективный интерес и взаимную солидарность, удовлетворяют и свои частные интересы» [6, с. 27]. Эта обширная цитата отражает глубинную природу социального партнёрства, репрезентируемого в его общественно позитивной версии, поскольку влияние ненасильственно, основано на убеждении, а партнёрские действия осуществляются и в интересах общества, и в интересах взаимодействующих субъектов. По Парсонсу, типичный случай влияния – предложение вступить в контрактные отношения, основанные на «честном слове». Так,

консенсус сторон фиксируется договорённостями, в силу чего здесь возникает феномен социальной ответственности.

Второй уровень процедурных систем, функционирующий в ассоциациях, позволяет выделить ещё одну атрибутивную характеристику партнёрских взаимодействий: равноправие, или симметрию отношений сторон. Эквивалентность прав участников ассоциаций отражается в процессе принятия совместных решений по принципу «один член – один голос» [6, с. 42].

Подводя итоги рассмотрения ассоциативной проблематики, Т. Парсонс утверждает следующее: «Чрезвычайно важные оперативные функции современных обществ исполняются почти исключительно структурами типа ассоциаций» [6, с. 42]. В качестве примеров он выделяет деятельность разнообразных «фидуциарных» (основанных на доверии) комитетов, осуществляющих общественный надзор в бизнес-секторе, «объединения по профессии», организации высшего профессионального образования. Принципы ассоциации, по его мнению, присущи и системам государственного управления.

В современных условиях нарастания дифференцированности обществ и усложнения их структуры, появления все новых внутренних и внешних угроз, трансформации ценностно-нормативных систем, наличия противоречий между государством, бизнес-сообществом и гражданским обществом, трудом и капиталом проблема социальной интеграции становится всё более актуальной. Поэтому идеи Т. Парсонса оказываются весьма продуктивными для понимания механизмов обеспечения конвенционального функционирования социума, важнейшим из которых является социальное партнёрство.

В социетальном обществе модели современных западных демократий и во многом российского социума партнёрство представляют собой универсальный способ взаимодействия индивидов и групп, субъектов гражданского общества, экономики и властных структур. Оно является

фундаментальной особенностью интенсивно модернизирующихся обществ. При этом необходимо понимать, что феномен социального партнёрства не является локальным и автономным явлением, независимым от других обуславливающих его институтов, социальных механизмов и традиций [8, с. 9]. Т. Парсонс, не употребляя понятия «партнёрство», способствует выделению его существенных признаков и наглядно показывает, что оно лежит в основе функционирования общества, его подсистем и социальных акторов, инструментально обеспечивая достижение согласия на всех уровнях системы и ее саморегуляцию. Социальное партнёрство – это системное качество общества, без наличия которого общественная солидарность, интегрированность социума, его эволюция не представляются возможными.

Таким образом согласие, лояльность, нормативный порядок, ценности, социальное партнёрство образуют арсенал средств, с помощью которых общество осуществляет свою саморегуляцию, адаптацию и развитие.

Список литературы

1. Масловский М.В. Современная западная теоретическая социология: Учебное пособие. Нижний Новгород: Изд-во НИСОЦ, 2005.
2. Парсонс Т. О социальных системах / Под ред. В.Ф. Чесноковой и С.А. Белановского. М.: Академический Проект, 2002.
3. Чеснокова В.Ф. Язык социологии: Курс лекций. М.: ОГИ, 2010.
4. Тернер Дж. Структура социологической теории. М.: Прогресс, 1985.
5. Ритцер Дж. Современные социологические теории. 5-е изд. СПб.: Питер, 2002.
6. Парсонс Т. Система современных обществ / Пер. с англ. Л.А. Седова и А.Д. Ковалёва / Под ред. М.С. Ковалёвой. М.: Аспект Пресс, 1997.
7. Ионова О.Б. Социальное партнёрство (опыт социологического анализа): Монография. М.: МАКС Пресс, 2004.
8. Ионов А.А., Ионова О.Б. Социальное партнёрство как социокультурный феномен. М.: МАКС Пресс, 2002.

SOCIAL PARTNERSHIP AS SYSTEM PROPERTY OF A SOCIALITY (A REFLECTION OF A THEORETICAL HERITAGE OF T.PARSONS)

A.Y. Khovrin

In the article the scientific heritage of T. Parsons is analyzed in a context of studying of the problems of social partnership. It is interpreted as attribute of a society, the tool of social integration. Partner interactions allow social actors to come to an agreement about the interests and provide public solidarity at various levels of functioning of public system. Attributes of partnership as special kind of social interaction: rationality, voluntary participation, symmetry of the relations of the hands.

Keywords: a society, societal community, integration, social partnership.